

Я ЗАПОМНИЛ ТЕБЯ

Марина Рощина

* * *

Что-то случилось вонне и со мной,
Ветра лавина и ливень ночной
Силится нечто сказать сквозь стекло:
Что-то нарушилось, что-то прошло,
Где-то погасло, зажжется ли вновь
Вера в добро, в чистоту и любовь?..
Тихий лампадный мигнет огонек:
Свет Отчий рядом, рассвет недалек.

* * *

Тьма-старуха трудится с заката
Над помятым тазом озерка,
Отмывает дни от склок и мата,
Отчищает грязь ее рука,
Протирает небеса и дали,
Чтоб наутро все невзгоды прочь.
И горят старухины медали —
Звезды с месяцем над озером всю ночь.

* * *

Вновь повернется к нам с улыбкой
Создатель в тяжкий скорбный час,
Качнется мир скрипучей зыбкой,
Рука Марии тронет нас,
Мы всем простим, во все поверим.
Мы все оставим далеко,
К нам будут тихо красться звери,
Пить из ладоней молоко.

*Общая
тетрадь*

К РУИНАМ ХРАМА

Крылом атласным синей стрекозы
Блеснет мне лето в отсветах грозы,
Заглохшая тропа средь полудиких трав
К руинам приведет, дыханье оборвав.
Он был изыскан много зим назад,
Живой узор барочных колоннад,
Растреллиевский взлет в такой глуши,
Негаданный восторг и стон души!
Надежным куполом здесь служит небосвод,
Зажгу свечу, найду заросший вход
И в пыльном полумраке алтаря
Увижу след Небесного Царя.

* * *

Гончарный круг — рождается кувшин,
Еще сырой, неровный и непрочный.
И мастер-время, мудрый властелин,
Его обжечь и расписать захочет.
Ему служить сосудом для питья,
Ему дарить прохладу вместо жажды.
Так человек — частица бытия —
Рождается для жизни лишь однажды.
Разбит кувшин, и пролита вода —
За кругом вновь гончар. Да будет так всегда!

г. Липецк

Сергей Тихонов

РЕКА ФЕТА

Робко Тускар¹ воды веет.
Замер воздух. Тишина...
Над рекой, в жаре немея,
тополь клонится от сна...

И крапивой вдоль заборов,
лопухами вдоль воды
время движется неспоро.
Пухом заводи седы.

И холодный свет столетий
преломляется в луче...
Божий праздник все отметим
в светлом храме. При свече.

¹Тускарь — река, протекающая в Курской области (в том числе и по территории Воробьёвки — бывшего имения А.А. Фета).

ПОД ВОРОБЬЕВСКИМ ПАРНАСОМ

Нет границ, и нет начала...
Воздуха волна качала
Отражения листвы:
Зелень в блюде синевы.
Расплескавшееся небо,
Облаков светлеют хлебы —
Все трепещет на воде.
Растворенное везде,
Отдыхает мирно солнце,
Нежатся прудов оконца,
Под ресницами дерев
Время дышит... Замерев.

* * *

Бесцельно прожитые дни
сжимаются душой в мгновение
и порождают опасение,
что жизнь — это всего лишь сны.

* * *

Жизнь сплетена из разноцветья кружев,
из сотканых просветов дней и лет.
Порою грустно: мы с собой не дружим
и на вопрос судьбы не можем дать ответ...

Но солнце светит, и смеются дети,
веками плещется, беседуя, река...
Все перемелется! Смотри: на белом свете
в века веками уплывают облака...

г. Воронеж

Наталья Дудина

У ГОРОДА ТРОПШАУ

*Посвящается моему деду
Орлову Петру Алексеевичу*

У города Тропшау,
Где шел смертельный бой,
Командовал солдатик —
Сержантик молодой.

В боях, порой неравных,
Сражался за двоих,
Терял друзей хороших —
Своих и не своих.

Характер закалялся,
Парнишка возмужал.
Четыре с половиной
С лихвой отвоевал.

Вернулся в край далекий
К девчонке молодой,
Но позабыть не может
Той жизни фронтовой.

И каждый День Победы
Украдкой плачет он.
И не важны награды —
Лишь память об одном.

О тех друзьях хороших —
Своих и не своих,
С которыми делили
Две пайки на троих.

О тех, кто шел под пули,
Не трусил и не врал,
Кто жизни, не жалея,
За Родину отдал.

г. Воронеж

Павел Сидельников

* * *

Памяти бабушки

Я запомнил тебя
скромной старушкой в ситцевом платке.
На том платке — узоры и цветы,
которых не запомнил.

* * *

Вот так смотри: чужого не дано,
а что свое — то в рамку и на полку.
И я смотрю и робко, и чудно,
подобно большеглазому ребенку.

И взгляд далек, он требует тепла,
родного дела, как стихотворенье
о том, что жизнь со мною не была,
хоть и она закончилась рождением.

г. Воронеж

Виктор Тихомиров-Тихвинский

* * *

Роману Кручинину

За стенкой радиола нудно
мотив какой-то теревит.
Ей, радиоле, видно, нужно
мозги мне напрочь просверлить.
В сей дом стихи читать позвали,
а поутру приснилось мне,
как вносят Музу в одеяле
и как выносят в простыне...

* * *

В подъезде где-то гимн звучит
Советского Союза,
а за пределами — грачи
от самого от шлюза
по пашне свежей взад-вперед
шагают и шагают,
как будто праздничный народ
в колонны собирают.

* * *

Штурмуют пахоту грачи,
который день штурмуют.
Коли пришел, то не молчи
про жизнь свою такую.
На старой площади скворец
задумался о жизни,
он оживился наконец
в объятиях Отчизны.

* * *

Торговый центр со львами. Смотрят львы
Добрей, чем люди, что идут навстречу...
Товарищи! Вы все-таки правы —
Я львов вспугнул своею длинной речью.

Я говорил, что в голову пришло
(я всякий бред между собой рифмую).
Когда проснулся, понял: унесло
всю стаю львов куда-то в жизнь иную...

* * *

Волховстрой проплывет в окне,
проводник отопрет вагон,
чтобы не было тошно мне,
выхожу на сырой перрон.
Листья жухлые в сентябре,
Волховстрой и вокзальный шум.
Я рифмую какой-то бред,
в голове этот бред ношу.
Пассажиры штурмуют ларь,
лимонады да пирожки.
В Волховстрой транзитом сентябрь
прибыл поездом из тоски.

*г. Тихвин
Ленинградской области*

Нина Подтуркина

РЫЖЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Спрыгнула с дерева рыжая кошка —
Это спугнул ее рыжий мальчишка.
Рыжий листочек упал на ладошку,
Рыжие пишутся четверостишья.

В небе сияет рыжее солнце.
Рыжие волосы тронула проседь.
Вместе с тобою снова ворвемся
С рыжими мыслями в рыжую осень.

г. Курск

Елена Пархоц

ВОЛШЕБНЫЕ УДОЧКИ

Какая сегодня погода погожая!
Мороз минус десять, но — не ощущается:
Бесснежно, безветренно, солнечно... Сброшу я
Все зимнее, раз уж октябрь возвращается:
Чего-то забыл — ну, бывает... Заранее
Луна выплывает — светло улыбается,

Косит на меня: «Вон букашка копається,
Свое выполняя земное задание».
А я — на нее и — про лунных лунатиков:
Наверное, тоже у них — ни минуточки,
У пенсионеров их, у математиков:
Сарайчики, козочки, курочки, уточки...
Но! Если у них есть волшебные удочки,
То — ловят моменты умиротворения,
Сажают в заветные тайные будочки
И — пишут лунатики стихотворения...
.....
К утру этот день позасыплет порошею.
Мне с ним повезло: столько было хорошего!

И даже октябрь, между прочим, смех смехом,
В мой сад возвращался... за грецким орехом!
Теперь он продлится — ореховым эхом,
А так бы орех затерялся под снегом.

ХОЧЕТСЯ РАДОСТИ

— Хочется радости, Господи,
Хочется радости!
И безмятежности, Господи,
Той безмятежности,
Что под крылом материнским лелеет птенца:
В первозданности,
В неге, в неспешности
И в сокровенности —
Где-то в нездешности
И в непрестанности.

— Ну так и радуйся, господи,
Ну так и радуйся!

— Ну так и радуюсь, Господи, —
Так вот и радуюсь!

ЖИВОЕ ЧУДО

Скромна, прекрасна, простодушна
И замыслу Творца послушна,
С безбожности людского рода
Изгоем ставшая Природа —
Опять живого снегирия
Сажает на живую ветку:
«Взгляни! — взывает к человеку, —
Живое чудо!..»

А ведь зря —
Поймает да посадит в клетку
И понесет играть деткам:

«Вот, дети, яркая обнова!»
Сломают — купят заводного.

Смотрю, смотрю на снегиря...
Живая алая заря!

ГЛУПАЯ ПТИЧКА

Вчера не февральский был день, а чудесное диво весеннее.
И птичка на липе все пела и пела — так странно:
С утра до темна — о любви... о любви... Но ведь рано!
Какая-то глупая птичка, наверно... Вдруг — землетрясение.

ЯНВАРСКИЙ ДЕНЬ

Январь, а солнечно и тихо...
Как в ноябре, порой, бывает,
Когда природа, засыпая,
Вдруг что-то вспомнит, просияет, и рассмеется, и — затихнет...
В улыбке, в белом одеяле —
Уж до утра.

г. Воронеж